

23 мая 2022 г.

Полёт на планеты Футисса и Раом-Ли (куратора Залиатара) в созвездии Плеяд

После долгого перерыва, вызванного «служебной командировкой» Кирхитона в отдалённую Галактику, он вновь вызвал Ирину на физический контакт.

В этот раз Кирхитон доставил Ирину по очереди на две разные планеты из созвездия Плеяд, каждая из которых играет особую роль в контактах внеземных цивилизаций с нашей расой.

Это – планета Футисса, входящая в Галактическую Федерацию Света (не путать с Межзвёздным Союзом), и планета Раом-Ли, где живёт новый куратор Ирины Залиатар.

Текст набран и литературно обработан одним из наших волонтеров с аудиозаписи, сделанной Ириной глубокой ночью – сразу же по возвращении в Воронеж после физконтакта. Далее со слов Ирины.

Дорогие друзья, я приветствую всех вас и хочу поделиться с вами своими свежими впечатлениями, а также важной информацией, полученной во время сегодняшних путешествий, которые запомнятся мне надолго!

Извините меня за эмоции, если они будут здесь – даже после многих лет моего контакта каждый такой захватывающий полёт не может оставить меня равнодушной.

Буквально час назад я побывала на двух планетах. Первая из них – Футисса – находится в созвездии Плеяды на расстоянии примерно 800 световых лет от нашего Солнца. Представляете – я уже здесь, а свет оттуда будет идти к нам ещё 800 земных лет!

Ну а теперь – всё по порядку.

Я, как всегда, пришла на условленное место в лесу – после того, как Максим подвёз меня поближе к лесу на машине. По дороге за город он невзначай сказал:

«Тебя на Футиссу собираются везти, а это вроде по дороге к планете Залиатара, может уже и туда заодно...».

В тот момент я не подозревала, насколько Максим был близок к истине...

В договоренное время на поляну опустилась «тарелка», я уже привычным путём попала внутрь и увидела моего друга Кирхитона. Мы поздоровались, как ни в чём не бывало.

– Привет, Кирхитон! – сказала я. – Очень рада тебя видеть. Привет тебе также от всей нашей группы «Кассиопея» и от всех наших подписчиков, которые с таким нетерпением ждали новой встречи с тобой!

Загадочно сверкнув тремя своими очень выразительными глазами, Кирхитон ответил:

– Я был на расстоянии почти 30 миллионов световых лет от нашей галактики... (!)

Я находился там в составе исследовательской экспедиции и вернулся всего лишь около 14-ти земных часов назад.

В этот момент я почувствовала, как «тарелка» взмыла вверх, и через считанные мгновения я перестала ощущать вес тела.

– Да что же это такое, – пошутила я, – даже после полёта в дальнюю галактику тебе не поставили на корабле искусственную гравитацию! (Смеётся).

Он махнул рукой:

– А при чём тут это – это вообще не моя личная тарелка, она принадлежит правительству.

Но я, в радости от нашей встречи после долгой разлуки, продолжала шутить:

– Наверное, ты теперь исполнил свою мечту и накопил на собственную «тарелку»!

– Ещё нет, но исполнение моей мечты существенно приблизилось, – серьёзно ответил он.

– А ты мог бы, кроме Футиссы, завезти меня ещё и на Раом-Ли – это же тоже в Плеядах?

– А почему на Раом-Ли? – удивился он.

– Ну как же – там мой новый куратор проекта, который теперь будет работать со мной вместе с Мидом!

– Да? – он обернулся ко мне. – Видно, я многое пропустил...

Я продолжала в шутливом тоне:

– А ты разве не смотрел наш прямой эфир с ним? Все смотрели!

– Нет, на Дараале нет связи, основанной на ваших принципах передачи информации.

– Даже 5G нет? Как же так? (Смеётся).

– Даже 20G нет.

– А я хотела подарить тебе смартфон, чтобы ты зашёл в нашу группу «Кассиопея». Все там будут просто счастливы!

– Спасибо, моя дорогая, я тебе очень признателен...

– Но ты отвезёшь меня всё же потом на Раом-Ли? Я хочу физически посмотреть на моего нового куратора!

В этот момент невесомость прекратилась, и я поняла, что мы прибыли на Футиссу. Мы вышли из «тарелки», и я увидела почву Футиссы. Она была не такая светлая, как на Бурхаде – скорее ближе по цвету к той, что на Дараале, но твёрдая на ощупь, как бетон.

Мы вышли без защитных костюмов, потому что атмосфера и климат там похожи на земной. Было не жарко, но и не холодно, дул лёгкий ветерок. Гравитация на планете – половина от земной, так что ходить было очень легко. Диаметр Футиссы на 30% больше, чем у Земли, но масса планеты составляет 80% земной.

Прямо перед нами находилось величественное здание, похожее не древнегреческий храм с колоннами. Я подняла голову. Небо было зеленоватого цвета, и я увидела красноватое солнце, кажется, оно садилось. Второе солнце – поменьше и ярко-белого цвета – располагалось высоко в небе.

– Тут три солнца, – сказал Кирхитон. – Третье сейчас за горизонтом. Мы идём с тобой вот в это здание. Там никто не живёт, это одно их учреждение.

КАССИОПЕЯ ПУБЛИКАЦИИ — [Полёт на планеты Футисса и Раом-Ли \(куратора Залиатара\) в созвездии Плеяд](#)

Мы прошли внутрь между колонн, и я увидела одинокую фигуру в длинной белой одежде, как у древних греков, перехваченной чем-то вроде пояса. Футиссовец был ростом порядка двух метров и очень похож на бурхадца. Цвет кожи – почти белый и настолько выразительные глаза, что, казалось, ты видишь только их. Он обратился к нам на русском языке:

- Приветствую тебя, Кирхитон. Приветствую тебя, контактёр. Как тебя зовут?
- Меня зовут Ирина.
- А меня зовут Кафира.
- Ты здесь работаешь, Кафира? – поинтересовалась я. – И что это за здание?
- Да. Пойдём, я всё покажу, – и он пригласил нас внутрь.

В середине мы попали в большое помещение, в центре которого находилось шесть невысоких колонн и ещё несколько у стен. Они были похожи на столбики с плоскими расширениями вверху и выглядели, как будто это пустые подставки для чего-то. Уже после контакта я успела посмотреть в интернете, что такая верхняя часть колонн у нас называется капитэль.

Колонны были высотой чуть ниже моей груди. Я заметила, что колонны в зале неоднородны – в белом камне видны сине-зелёные прожилки. На мой вопрос Кирхитон объяснил, что этот камень футиссовцы с помощью роботов специально добывают для строительства подобных храмов, а прожилки – включения малахита.

Здесь в почве очень много соединений меди, образовавшихся после извержений вулканов. Я из любопытства посмотрела вверх. Над нами был высокий купол без углов по бокам, но не пологий, а заострённый в центральной части, возможно, выступающей наружу.

- Если говорить по земному, – произнёс Кафира, – ты находишься в Храме Науки.
- Почему храм? – спросила я. – Вы что, молитесь науке?
- А почему молитесь? – удивился Кафира. – Что ты имеешь в виду под словом «молитесь»?
- Ну, мы обращаемся к Богу с молитвой, это такая специальная форма обращения к Богу у нас.
- Но любая мысль уже является обращением к Богу, так как находится полностью в Его поле – как и вообще всё без исключения. Он всё это знает и видит. Зачем как-то отдельно обращаться?
- Ладно, – сказала я. – А кто ты по профессии?

– Я изучал ваши земные науки и пришел к выводу, что самым близким названием вам будет философ-идеолог. Дело в том, что у нас идеологией развития общества занимаются не юристы, политики или депутаты, как у вас, а именно философы. В отличие от вас наши философы специализируются не на глобальных и часто абстрактных идеях, а на переводе божественных законов в законы материального мира и общества, в котором мы живём.

Вообще весь этот храм можно считать прототипом храмов, которые строили у вас в Древней Греции, потому что та, кого у вас называли Богиней Афиной и ради которой возводили у вас подобные храмы, была с нашей планеты. У вас её обожествили, и она показывала вашим зодчим того времени с помощью разных изображений, как выглядел этот храм.

Её считали у вас Богиней мудрости и одновременно военной стратегии и тактики. Это связано с тем, что она тоже была у нас идеологом. И это происходило тогда,

когда мы ещё окончательно не отделились от Бурхада – мы были одним из поселений, где жили бурхадцы.

Афина по своему призванию и выбору несла божественную мудрость в материальный мир. Но мудрость в её проявлении не могла смириться с тем, что того, кто слаб, притесняют, как вы бы сказали, в материальном мире. И тогда мудрость начинает бороться за, чтобы не было такого притеснения, она вступает в войну за слабых.

И вот поэтому Футисса стала главным идеологом, а также столицей Галактической Федерации Света – содружества цивилизаций, которые сделали своим девизом активное освобождение всех миров от деструктивных существ. В этом наша точка зрения, в том числе и на происходящее на вашей планете, как вы уже знаете, несколько отличается от точки зрения Бурхада и представителей Межзвёздного Союза в целом.

И тут я вспомнила: у меня же с собой – листок с посланием Футиссе, написанный одним из участников наших групп в соцсетях, который получил информацию от своего Высшего Я, что он является контактёром Футиссы!

Я сказала об этом Кафире и протянула ему послание. Он удивился и ответил, что хотя и изучал наши буквы, но лучше, если я сама прочту вслух. Я стала читать. Они оба внимательно слушали. Вот фрагмент из этого послания:

«Дорогие жители планеты Футисса! Я, (имя) с планеты Земля рад приветствовать вас и хочу поблагодарить вас за внимание к нашей цивилизации и желание помочь нам повысить наши духовные вибрации, чтобы мы смогли стать полноправным участником одного или нескольких галактических содружеств. От имени всей нашей цивилизации, от имени страны, в которой я родился и вырос, а также от себя лично хочу принести вашей расе и всей Галактической Федерации Плеяд искренние извинения за гибель вашего корабля и последующую трагическую гибель ваших туристов в результате агрессивных действий наших военных в августе 1991-го года на Тянь-Шане.

В том числе и благодаря контакту Ирины Подзоровой, множество людей на нашей планете сейчас «просыпаются», начиная осознавать истинную картину Вселенной, понимать вашу роль в развитии земной цивилизации и нашу собственную ответственность за всё, что происходит на планете Земля. Я хочу поблагодарить в вашем лице ваших предков за то, что они были непосредственными участниками создания на Земле первых представителей нашей расы примерно 3 млн. лет назад. Мы всегда будем помнить об этом, и это одна из причин, по которой цивилизации Плеяд для нас имеют особенное значение....

...Буду очень рад и признателен, если вы сможете передать через Ирину ответное послание для меня лично и для всего человечества...».

Когда я закончила, Кафира и Кирхитон некоторое время молчали, посматривая на меня и друг на друга. Затем Кафира медленно опустился на мраморный уступ-лавку у стены и произнёс:

– Да, серьёзное послание. Чувствуется, что этот Дух знаком со звёздной

философией.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что я прочёл некоторые вещи между строк и увидел, что этот человек помнит о нашем мире...

Он продолжал, но остальные подробности я передам лично этому участнику «Кассиопеи», который наверняка прочтёт и эти строки.

А дальше состоялась часть разговора, которая, как мне кажется, вообще является одной из самых важных для всех нас во всём этом полёте на Плеяды. Кафира спросил меня, что я имела в виду, когда сказала об информации, полученной этим человеком от его Высшего Я.

Кирхитон пояснил ему, что так на Земле называют невоплощённую часть Духа. Кафира поднял на меня взгляд, и у меня появилось ощущение, что я не вижу ничего, кроме его глаз, пронизывающих меня насквозь...

– А почему именно Высшее Я? – проговорил он. – Почему Высшее, что в нём высшего? Это же мы сами и есть – только в духовном мире. Вы думаете, что духовный мир выше материального? У нас – единый непрерывный поток сознания. Если же мы будем разделять его на два, то у нас неизбежно получится одна жизнь – социальная, в, так называемом вами, низшем сознании, а вторая – духовная, и они будут мало соприкасаться...

У нас, например, наша духовная часть называется просто духовное я – без разделения на высшее и низшее, то есть без намека на то, что якобы существуют какие-то высокие и низкие части нашего сознания. Да, интересно... – стал он рассуждать, как бы про себя, – может быть, они называют свою духовную часть Высшим Я потому, что они преклоняются перед ней, как перед божественным и религиозно почитают его...

Ну, у нас не так – нам не нужно преклоняться, потому что мы просто понимаем нашу цель как проведение идей этого духовного я в материальный мир. Мы же здесь и воплотились для того, чтобы взять с собой в материальный мир идеи, которые находятся в памяти этого духовного я, и чтобы через мозг, через тело, через нервную систему, а в дальнейшем через каждый наш орган проявить их в материальном мире. Потому что материальный мир – это продолжение мира духовного... Теперь, когда вы уйдёте, я буду обо всём этом размышлять... Отделение духовного я от единого потока сознания...

– А ты передашь ответное послание тому, кто написал этот листик? – спросила я.

Кафира взял листок, положил его на какую-то полку в стене и сказал:

– Я полечу на своём летательном аппарате в наш космопорт – до ближайшего отсюда ваших километров семьсот – и поговорю там с нашими «космонавтами», которые, возможно, знают больше о контакте с этим человеком. Они посмотрят и передадут ему ответ в астральном теле, если он готов к такому контакту.

– Кафира, но почему всё же здесь именно Храм Науки? Я так и не поняла.

– Сейчас, – он привстал и подвёл нас к другой стене.

Там было несколько ярусов-полок, и я увидела тёмные узоры в виде спиралей с внешним
КАССИОПЕЯ ПУБЛИКАЦИИ — [Полёт на планеты Фугисса и Раом-Ли \(куратора Залиатара\) в созвездии Плеяд](#)

кругом, линия которого продолжалась то вертикально вверх, то вертикально вниз. Они выглядели не рисунками, а были продавлены в камне. На полке в стене стоял необычный кувшин с длинным горлышком, с виду похожий на глиняный, но на ощупь он показался мне сделанным из пластика. Кафира отвернул крышку и показал мне жидкость ярко-жёлтого цвета внутри.

– По земному, – объяснил он, – это что-то типа сока ваших лимонов.

– По вкусу или цвету?

– Я не пробовал ваши лимоны, только видел их. Но ты можешь сравнить, – и он неожиданно протянул мне открытый кувшин. Это просто наш напиток, можешь попробовать.

Я собралась с силами, ожидая почувствовать в руках тяжесть, но сосуд оказался на удивление лёгким, несмотря на внушительный размер. Под пристальным взглядом Кирхитона я сделала небольшой глоток. Вкус напомнил мне не лимон, напиток оказался скорее сладким и немного вязущим. А вот запах был слегка цитрусовым и каким-то цветочным.

Когда я это проглотила, примерно через минуту в желудке появился жар, который быстро разлился по всему телу – пошёл потоком по позвоночнику, а затем заполнил руки, ноги и вообще все органы. Этот жар скоро прошёл, но пока он присутствовал в теле, я как будто слышала и понимала каждое слово ещё до того, как Кафира его произносил...

– Это что – ваше вино? – спросила я.

– Нет, – ответил Кафира, – алкоголя в нём нет, но на физическом уровне этот состав активирует сердцебиение и расширяет сосуды. На тебя он действует сильнее, у вас другой метаболизм, мы же можем пить его в достаточно больших количествах.

Но этот сок не просто так находится здесь – в Храме Науки. Он заряжается здесь тонкоматериальными сущностями, которые в этот храм приходят. Видишь эти столбики в центре? Здесь на них ничего не стоит. Но, если бы мы были в древнегреческом храме, на них бы стояли статуи богов. В храме Древней Греции эти статуи богов заменяли реальное присутствие плазмоидных цивилизаций.

Под каждым таким столбиком внизу есть активирующее электромагнитное поле, которое при активизации со специального пульта поднимается по спирали, создавая сверху столбика особое фиолетовое свечение – такие мини-молнии. Сейчас у нас просто не время прихода плазмоидов или, по вашей терминологии, обряда – а то ты увидела бы все это сама.

В этот момент над столбиками в видимой части спектра создается канал к плазмоидам, они приходят в это пространство и начинают наполнять его своей энергией, заряжая все, что находится в Храме, включая и сок в сосудах, который ты попробовала. Вот почему это место и называется Храмом Науки – наша наука создана цивилизацией для того, чтобы объяснять физический мир с духовной стороны. И в этом нам помогают плазмоидные цивилизации Галактической Федерации Света, так как они предлагают нам свое видение мира, в том числе и духовного, – как он виден из их плотности.

Что же касается продуктов питания, то сознательно направленная энергия плазмоидов меняет молекулярную структуру нашей еды и напитков. Молекулы

выстраиваются в определённые фигуры и эти фигуры, попадая в наши органы пищеварения, являются катализаторами важных для нашего организма химических реакций. Я сейчас тебе ещё кое-что покажу.

Кафира протянул руку и достал с полки на стене другой сосуд – узкий и длинный. Он откинул крышку и вытащил из него чёрную гроздь растения с плодами, похожими на что-то среднее между зелёным горошком очень большого размера и капустой.

– Это плоды дерева, – сказал он, – которые влияют на обмен веществ в нашем организме и увеличивают остроту зрения.

– А можно попробовать?

– Вот это я бы тебе не рекомендовал. В нём содержится большое количество азотистого соединения, которое в такой концентрации может принести вред вашим почкам...

Кирхитон сказал, что нам пора – если я хочу успеть ещё и на Раом-Ли, которая находится на расстоянии примерно 300 световых лет от Футиссы.

Кафира вышел нас проводить и рассказал по дороге, что на Земле в физическом теле он не был, но бывал в астрале, а также изучал нашу планету, используя [базы данных Межзвёздного Союза](#).

Заходя в корабль, я сказала Кирхитону, что путешествие на Раом-Ли будет интересно для всей нашей группы «Кассиопея».

– А почему именно «Кассиопея»? – вдруг, спросил он.

– Но как же – в честь тебя и созвездия, в котором находится твоя планета, ты же мой первый куратор.

– Хорошо вы, хоть, не назвали вашу группу «Кирхитон», – видимо, пошутил он.

В пути Кирхитон успел рассказать мне, что в экспедиции он исследовал туманности, которые остались от потухшей звезды, ставшей карликом. Он изучал, как материя звезды превращается в пыль и во все эти элементы.

Затем Кирхитон включил что-то у себя на пульте, и внутри раздался голос на незнакомом мне языке. Кирхитон вступил в диалог. Как он потом объяснил мне, это была связь для того, чтобы получить координаты того места на планете, где живёт Залиатар.

Перед выходом на Раом-Ли нам пришлось облачиться в защитные костюмы. Кстати защитный костюм Межзвёздного Союза отличается от наших скафандров тем, что с одной стороны ты чувствуешь там себя, как в капсуле, а с другой – он не только повторяет все изгибы тела, но ещё и усиливает каждое твоё движение, облегчая перемещения и действия на любой планете.

Температура на поверхности была около 75-ти градусов Цельсия. В атмосфере планеты около 15% аммиака при 6-7% кислорода у поверхности, что делает воздух непригодным для человека.

На этой планете тоже три солнца. Но их видно не было – небо оказалось затянутым многослойными облаками, хотя Кирхитон, указав не небольшое жёлтое пятнышко в них, сказал мне, что это и есть одно из местных светил. Кирхитон также сказал, что он редко бывал на этой планете – она не пользуется такой популярностью у физических посетителей, как столица Галактической Федерации Света – Футисса.

КАССИОПЕЯ ПУБЛИКАЦИИ — [Полёт на планеты Футисса и Раом-Ли \(куратора Залиатара\) в созвездии Плеяд](#)

Мы вышли на поверхность планеты, которая сплошь была покрыта какой-то странной зелёно-желтоватой ряской, состоящей из крупинки и прилипающей к нашей обуви. Освещение оказалось приглушённым, как у нас в пасмурный день. Никаких искусственных строений заметно не было.

Впереди показался какой-то холм, в котором я рассмотрела проём. А потом в этом проёме появилась фигура гуманоида. Как потом выяснилось, Залиатар нас сначала не ждал, но почувствовал наше приближение по энергетике на очень большом расстоянии без всяких приборов – у него есть такие способности.

Он жил здесь отшельником, вдали от цивилизации и без технических средств связи. После этого он вышел нам навстречу и удивился, что мы прилетели без предупреждения.

В физическом теле Залиатар оказался примерно моего роста, но внешность его сильно отличается от той, которую я видела в астрале! У него – вытянутая голова и острый подбородок. Кожа – почти синего цвета, но через неё просвечивают серебристые тона.

Я попросила прикоснуться к нему и почувствовала через защитный костюм, что на ощупь кожа у него твёрдая, как дерево. Нос – очень необычный, он нависает надо ртом длинной треугольной платформой, сужающейся книзу. Глаза – глубоко посаженные, черные, а в них проскакивают красноватые искорки. Волос же совершенно нет, а кожа не черепе темнее, чем на лице.

Одет он был во что-то типа комбинезона бело-кремового цвета. Но руки были открыты, и я увидела, что у него только четыре пальца, не совсем похожие на человеческие. Кончики пальцев расширены в стороны. Мне показалось, что он внимательно следит за моей первой реакцией на его настоящую физическую внешность.

Кирхитон объяснил ему, что мы были на Футиссе, а потом я уговорила его привезти меня к моему новому куратору, про которого Кирхитон не знал, потому что находился в экспедиции. Залиатар говорил с нами на русском языке, но слова и звуки были искажены так, что я понимала его с трудом. Например, вместо «ш» получалось «х» и так далее. Через несколько минут после встречи я решила спросить:

– А почему у тебя такие красные искорки в глазах?

– У нас время от времени вырабатывается в слизистой глаз такой специальный пигмент, – ответил он, – который защищает слизистую от повреждения атмосферным аммиаком. Он и заметен периодически как красные искорки. Если бы землянин попал сюда без защитного костюма у него, кроме дыхательной недостаточности и судорог, вызванных аммиаком, был бы и моментальный ожог глаз. А у нас эволюция выработала вот такой защитный механизм.

– А где же у тебя уши? Я их вообще не вижу...

– Подойди сюда, – он наклонился, и я увидела на затылки две щели. – Вот так мы воспринимаем звуковые колебания. Животные, из которых мы эволюционировали, жили глубоко в пресной воде, в грязевом слое на дне, который вы бы назвали трясинной, и они могли слышать окружающий мир только, когда находились вниз головой. Поэтому, чтобы воспринимать звуки окружающего мира, орган слуха и находился у них на затылке. Они были похожи на ваших тюленей, но без ласт.

– А почему в астрале у тебя был совсем другой вид? – спросила я.

– Чтобы не вызвать отторжения у контактёра, земные контактёры не всегда готовы

КАССИОПЕЯ ПУБЛИКАЦИИ — [Полёт на планеты Футисса и Раом-Ли \(куратора Залиатара\) в созвездии Плеяд](#)

к моему физическому облику.

– Понятно. А ты тут живёшь? – я не заходила внутрь, но увидела в проёме этой пещеры, расположенной внутри холма, что-то наподобие лавки и каких-то полок.

– Да, – ответил он. – Отшельники есть не только на Земле, но и на других планетах. Я здесь накапливаю свою энергию вдали от городов, чтобы затем приходить в астрале и лечить больных. Когда ты общаешься в астрале с воплощённым духом, происходит сильный обмен энергией, и потом её нужно гармонизировать, а это лучше делать здесь.

Внутри пещеры у меня с помощью специального прибора поддерживается уровень кислорода в районе целых 19%, это для нас повышенный уровень, который значительно ускоряет метаболизм и позволяет быстро накапливать жизненную энергию.

Мы поговорили про Футиссу. Он сказал, что физически никогда там не был, да и вообще очень редко покидает свою пещеру, в основном, путешествуя в астрале.

– А чем ты питаешься? – спросила я.

Он показал мне какую-то полужидкую крупу, сильно разбавленную чем-то похожим на воду. Дальше Залиатар рассказал мне, как в лечебных целях призывать представителей плазмодных цивилизаций Плеяд для помощи больным. Напоследок я сказала ему, что была очень рада познакомиться с ним физически. Он ответил, что тоже рад, хотя это и было неожиданно.

Мы прошли к нашему кораблю, зашли внутрь и после закрытия люка, наши костюмы, как и раньше, разделились на две половинки каждый, а затем эти половинки втянулись куда-то в потолок, который в этот момент раздвинулся в стороны. Перед исчезновением костюма я заметила, что на его подошвах находится много прилипшей «ряски», которая внутри корабля выглядела ярко зелёной.

На обратном пути Кирхитон рассказал, что в конце сентября – начале октября будет очередное заседание Межзвёздного Союза. Там должен подниматься вопрос о целесообразности дальнейших физических контактов с землянами – на основе той информации о сбитых на Земле кораблях Межзвёздного Союза за последнее время, которую недавно раскрыла всем в галактике Служба Безопасности этой организации.

– Значит, мы вообще можем больше не увидеться, Кирхитон?!

– Я ещё ничего точно не знаю. Только прилетел из экспедиции и почти сразу к тебе. Возможно, будут разрешены для контактов только полёты самых защищённых кораблей, которые снабжены очень надёжным защитным полем, делающим их полностью невидимыми для любых наблюдателей. Но я пока не знаю, выделит ли мне правительство Дараала такой корабль.

Потом Кирхитон передал привет всем участникам нашей группы, и мы попрощались перед посадкой на поляне.

Когда я шла к машине, где ждал меня Максим, я вспомнила, как Кирхитон возил меня к чёрным дырам в самом центре галактики и, выйдя в космос в защитном костюме, я там испытала полное слияние со всей Вселенной, которое, наверное, испытывает сам

Всевышний... Но об этом я, видимо, ещё напишу отдельный текст.

Желаю вам, дорогие друзья, чтобы вся информация и знания, переданные мне нашими звёздными братьями во время этого путешествия с Кирхитоном, принесли вам не только удовлетворение любопытства, но и практическую пользу на захватывающем пути познания себя – как возлюбленного создания нашего Единого Творца!

До новых встреч в эфире и в наших группах!

С любовью ко всем вам, ваша Ирина Подзорова.

[ПУТЕШЕСТВИЕ НА ПЛАНЕТУ ИНСЕКТОИДОВ ШО-ХАРЕКИ](#)

[ЗНАКОМСТВО С ЗАЛИАТАРОМ](#)

[КАК СТАТЬ ФИЗИЧЕСКИМ КОНТАКТЁРОМ ИНОПЛАНЕТНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ](#)